

DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-2-136-159

УДК 336.14.01, 336.15(045)

JEL H61, H77, R11

Эффективность межбюджетного регулирования высокодотационных бюджетов субнационального уровня

М.Р. Таштамиров

Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, Грозный, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет изучения — совокупность экономико-финансовых отношений, складывающихся в процессе межбюджетного регулирования и выравнивания бюджетной обеспеченности и сбалансированности высокодотационных бюджетов субнационального уровня. **Цель** исследования — выявить степень влияния и эффективность существующей в России системы межбюджетного регулирования и фискальной децентрализации в отношении высокодотационных бюджетов субнационального уровня в контексте их социально-экономического и бюджетно-финансового состояния и развития. **Методологическая** основа исследования строится на бюджетном российском законодательстве, а также отечественных и зарубежных научных трудах, посвященных теории фискальной децентрализации (федерализма), механизмам выравнивания бюджетной обеспеченности субнационального уровня, подходам к оценке степени влияния фискальной децентрализации на стимулирование экономического роста регионов и государств. В ходе исследования применен системный подход, а также общенаучные и специальные методы: коэффициентный метод, сравнительно-сопоставительный, структурный динамический ретроспективный анализ. Проведен анализ взаимосвязи и дисперсии финансовых параметров бюджетов субнационального уровня с помощью коэффициента парной корреляции Пирсона, а также коэффициентов вариации и осцилляции. Выявлены проблемные аспекты эффективности существующей системы межбюджетного регулирования и конвергенции социально-экономического состояния высокодотационных регионов за последние годы. Подобный результат противоречит большинству мировых бюджетных практик и теории фискальной децентрализации, что обосновывает необходимость качественного изменения существующей системы межбюджетного регулирования. Основной **вывод** исследования заключается в том, что существующий механизм межбюджетного регулирования и действующие инструменты выравнивания бюджетной обеспеченности не способствуют существенному изменению бюджетно-налоговых и социально-экономических параметров развития высокодотационных бюджетов субнационального уровня. Характер использования полученной безвозмездной помощи данной категории субъектов страны сводится к краткосрочному покрытию разрыва в финансировании расходных обязательств, но не меняет модель ни организации бюджетного регулирования, ни региональной экономики. Мягкие бюджетные ограничения создают слабые стимулы и приводят к ряду финансовых и экономических проблем — росту иждивенчества и дотационной зависимости.

Ключевые слова: межбюджетные отношения; дотационность бюджетов; субнациональный уровень; бюджетная обеспеченность; доходы бюджета; межбюджетные трансферты

Для цитирования: Таштамиров М.Р. Эффективность межбюджетного регулирования высокодотационных бюджетов субнационального уровня. *Финансы: теория и практика*. 2022;26(2):136-159. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-2-136-159

ORIGINAL PAPER

Efficiency of Inter-Budgetary Regulation of Heavily Subsidized Budgets at the Subnational Level

M.P. Tashtamirov

Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russia

ABSTRACT

The subject of this article is the set of economic and financial relations that develop in the process of inter-budgetary regulation and equalization of budgetary provision and balance of heavily subsidized budgets at the subnational level. **The purpose** of the study is to identify the degree of influence and effectiveness of the existing system of inter-budgetary regulation and fiscal decentralization in Russia in relation to heavily subsidized budgets at the subnational level in the

context of their socio-economic, budgetary and financial condition and development. **The methodological** basis of the study is based on the Russian budgetary legislation, as well as domestic and foreign scientific studies devoted to the theory of fiscal decentralization (federalism), mechanisms for equalizing budgetary provision at the subnational level, approaches to assessing the degree of influence of fiscal decentralization on stimulating economic growth in regions and states. In the course of the study, the author applies a systematic approach, as well as general scientific and special methods: coefficient method, comparative, structural dynamic retrospective analysis. The analysis of the relationship and dispersion of the financial parameters of subnational budgets using the Pearson pair correlation coefficient, as well as the coefficients of variation and oscillation. The study reveals the problematic aspects of the effectiveness of the existing system of inter-budgetary regulation and the convergence of the socio-economic state of heavily subsidized regions in recent years. This result contradicts most budgetary practices and the theory of fiscal decentralization, which justifies the need for a qualitative change in the existing system of inter-budgetary regulation. **The main conclusion** of the study is that the existing mechanism of inter-budgetary regulation and the existing instruments for equalizing budgetary provision do not contribute to a significant change in the fiscal and socio-economic parameters of the development of heavily subsidized budgets at the subnational level. The nature of the use of the gratuitous aid received for this category of subjects of the country is reduced to short-term coverage of the gap in financing expenditure obligations but does not change the model of either the organization of budget regulation or the regional economy. Soft budget constraints create weak incentives and lead to financial and economic problems – increased dependency and subsidies.

Keywords: inter-budgetary relations; budget subsidies; subnational level; budgetary provision; budget revenues; inter-budgetary transfers

For citation: Tashtamirov M.P. Efficiency of inter-budgetary regulation of heavily subsidized budgets at the subnational level. *Finance: Theory and Practice*. 2022;26(2):136-159. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-2-136-159

ВВЕДЕНИЕ

Региональные социально-экономические системы существуют в рамках сложного набора институциональных механизмов с политическими, правовыми, конституционными и экономическими аспектами, которые обеспечивают достижение благосостояния населения и экономический рост. Важное значение среди указанных аспектов занимает фискальная политика как результат выбора отдельных экономико-финансовых инструментов, политических решений и принятых законодательно-нормативных актов. Совокупность методов бюджетно-налогового регулирования позволяет сформировать комплексный механизм организации межбюджетных отношений в рамках складывающегося бюджетного устройства, которое зависит от формы государственно-политической системы (унитарного или федеративного государства). Значение сложившегося в рамках национальной экономики механизма межбюджетного регулирования в обеспечении сбалансированности бюджетной системы является первостепенным. Для стран с разнообразной и большой географией, различными природно-климатическими условиями, ключевым фактором достижения экономического роста территориальных образований выступает межбюджетное выравнивание, поскольку оно призвано нивелировать возникающие в результате экономической неравномерности и региональной поляризации вертикальные и горизонтальные дисбалансы в субнациональных и местных бюджетах.

Особенно остро данный вопрос стоит в отношении фискального регулирования категории регионов-реципиентов, имеющих депрессивный характер социально-экономического и бюджетно-финансового состояния и развития. Регионы-аутсайдеры характеризуются затяжной, хронической бюджетной необеспеченностью и несбалансированностью, что опосредует необходимость систематического привлечения межбюджетных трансфертов и грантов для поддержания установленного уровня оказания государственных услуг.

В России в последние два десятилетия сформировалась группа региональных бюджетов, имеющих высокую дотационную зависимость от федерального уровня бюджетной системы. Данные субнациональные бюджеты (в последние годы 6 субъектов РФ) на протяжении длительного временного периода испытывают проблемы с бюджетной обеспеченностью и устойчивостью, что потребовало значительных вливаний безвозмездной помощи для обеспечения сбалансированности как самих бюджетов, так и всей бюджетной системы страны [1]. В связи с этим возникает вопрос: насколько эффективно функционирует механизм межбюджетного выравнивания в отношении высокодотационных субнациональных бюджетов, если данная категория регионов сохраняет свой депрессивный характер и модель бюджета-реципиента? Цель настоящего исследования заключается в выявлении критериев эффективности существующего механизма межбюджетного регулирования по выравниванию бюджетной обеспеченности высокодотационных субнациональных бюджетов с опре-

делением достижимости качественных изменений социально-экономического и бюджетно-налогового состояния и развития данных регионов.

ТЕОРИЯ ФИСКАЛЬНОЙ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ КАК ОСНОВА В РАЗРАБОТКЕ СИСТЕМЫ МЕЖБЮДЖЕТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В научной литературе, особенно зарубежной, исследования характера, моделей и эффективности организации межбюджетных отношений сводятся к понятию «фискальная децентрализация» — передача некоторых обязанностей по расходам и/или доходам на более низкие уровни правительства¹.

Федерализм и децентрализация в целом охватывают широкий спектр различных политико-экономических систем, чьи политические и экономические свойства сильно различаются [2, 3]. J. Litvack и соавторы отмечают [4], что фискальная децентрализация сама по себе не может быть охарактеризована как эффективная или неэффективная в системе бюджетно-налоговой политики, которая позволяет достичь экономической справедливости или макроэкономической стабильности. Установление этих параметров и их эффект определяется конкретной структурой и моделью того бюджетного федерализма, который складывается в тех или иных странах. Поэтому нельзя говорить о тенденциях федерализма как таковых без привязки к определенной бюджетной практике, сложившейся в конкретной стране. Некоторые федеральные системы способствуют макроэкономической стабильности и экономическому росту регионов, а другие — наоборот, используя исчерпывающий потенциал инструментов фискального регулирования, не могут обеспечить достижение высоких социально-экономических показателей развития отдельных административно-территориальных единиц.

Подход фискальных стимулов имеет важные последствия для проектирования механизма распределения межбюджетных трансфертов в рамках федеральных систем. В данном случае следует отметить, что теория фискальной децентрализации складывалась на протяжении более 60 лет, ее категории, подходы, модели и специфики менялись. В результате выделены два поколения фискальной децентрализации, различия между которыми весьма условны. Первое поколение фискальной децентрализации, сформулированное R. A. Musgrave, P. B. Musgrave и D. L. Rubinfeld, концентрируется на убеждении, что

федеральные, субнациональные и местные органы управления при принятии решений о разграничении доходных полномочий и расходных обязательств между уровнями бюджетной системы и их использовании руководствуются принципами увеличения общественного благосостояния [5, 6].

Обоснование первого поколения фискальной децентрализации для межправительственной деятельности подчеркивает вертикальный и горизонтальный налоговый дисбаланс, вторичный эффект льгот и предотвращение дорогостоящей налоговой конкуренции [6, 7]. Вертикальный дисбаланс возникает, когда центр собирает налоги с меньшими экономическими затратами, чем органы местного самоуправления; он также возникает, когда центральное правительство вытесняет источники доходов субнационального правительства. Тезисы об эффективности предполагают, что центр мобилизует больше налогов, а затем переводит средства субнациональному правительству для финансирования части их расходов. Горизонтальный дисбаланс возникает из-за того, что региональные экономики различаются по доходам и, следовательно, по их способности предоставлять гражданам общественные блага и услуги. Здесь также трансферты из центра могут смягчить этот дисбаланс, предоставив больше средств более бедным территориям.

Модели второго поколения фискальной децентрализации подчеркивают важность получения доходов субнациональными правительствами [8–10], которые имеют значительную часть своих собственных доходов, как правило, более подотчетны гражданам, чтобы обеспечить улучшающие рынок общественные блага и чтобы быть менее коррумпированными. Однако, как отмечают J. W. Hatfield [11], W. E. Oates [12], G. Garzarelli и др. [13], недостатком теории фискальной децентрализации первого поколения является то, что на практике органы власти при принятии бюджетно-налоговых решений руководствуются мотивами, отличными от намерений максимизации благосостояния общества на местах. В итоге эффективность применения инструментов фискального федерализма снижается.

Региональные правительства, не имеющие независимых источников дохода, никогда не смогут по-настоящему пользоваться фискальной автономией; они могут быть — и, вероятно, находятся под управлением центрального правительства. Точно так же R. W. Bahl и J. F. Linn в своем исследовании местного фискального федерализма в развивающихся странах отмечают, что гранты и трансферты могут снизить ответственность местных органов власти за свои фискальные решения (теперь они

¹ Intergovernmental Fiscal Relations. The World Bank Group. URL: <http://www1.worldbank.org/publicsector/decentralization/fiscal.htm> (дата обращения: 20.08.2021).

могут увеличивать расходы без увеличения налогов); следовательно, будет меньше стимулов для повышения эффективности деятельности местных органов власти и разработки инновационных методов предоставления государственных услуг [14].

Несмотря на эти наблюдения, анализ межбюджетных трансфертов, как правило, сосредоточен на соблюдении принципов справедливости, а не на стимулирующем эффекте трансфертов на формирование политики.

N. Singh, T.N. Srinivasan [15] также предполагают, что эффективность распределения налогов в налоговой системе в стандартном смысле общественной экономики имеет второстепенное значение по сравнению с фискальной автономией со стороны доходов.

Логика второго поколения фискальной децентрализации предоставляет две взаимосвязанные причины для этих выводов. Во-первых, трансферты, которые отрицательно связаны или слабо положительно связаны с ростом доходов на субнациональном уровне, дают местным органам власти слабые финансовые стимулы для стимулирования местного экономического роста. Во-вторых, такие системы межбюджетных трансфертов способствуют росту коррупции.

Попытка исправить вертикальный и горизонтальный дисбаланс в развивающихся странах часто означает, что эти системы трансфертов плохо реагируют на местные условия, которые способствуют экономическому росту на местах. Этот тип системы межбюджетных трансфертов предоставляет субнациональным юрисдикциям слабые финансовые стимулы для стимулирования местного экономического роста: большая часть увеличения местных доходов идет в центр [15].

Модель фискального федерализма первого поколения предполагает, что необходимо снизить налоговую нагрузку на экономику и ограничить налоговую конкуренцию; в то время как подход фискального стимулирования второго поколения способствует организации системы межбюджетных трансфертов таким образом, чтобы поощрять субнациональные правительства, которые обеспечивают рост местной экономики. Вышеупомянутое обсуждение показывает, что многие системы трансфертов достигают выравнивания за счет стимулов субнационального правительства для содействия экономическому процветанию.

Фундаментальный вопрос государственной экономики — как распределить ответственность за расходование средств и налоговые полномочия между центральным правительством и правительством более низкого уровня. Один из наиболее известных подходов, первоначально предложенный W.E. Oates

[12], рассматривает федеральные структуры как уравнивающие различные виды неэффективности центрального и местного предоставления общественных благ. При централизованном обеспечении существует неэффективное единообразие выгод общественного блага по местностям, тогда как трансграничное перетекание выгод общественного блага создает неэффективность при децентрализованном обеспечении.

РОЛЬ ФИСКАЛЬНОЙ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Существует обширная литература, охватывающая десятилетия как теоретического, так и эмпирического характера, о влиянии фискальной децентрализации на рост и другие экономические показатели. Не говоря прямо о проблеме роста, традиционная литература «первого поколения» подчеркивала связанный с этим прирост эффективности, и потенциальную стимулирующую роль фискальной децентрализации [16]. С другой стороны, теория фискальной децентрализации «второго поколения» подчеркивает роль государственных чиновников как эгоистичных агентов, из-за чего результаты децентрализации не всегда могут способствовать росту [17].

Литература, которая непосредственно фокусировалась на взаимосвязи между фискальной децентрализацией и экономическим ростом, была в основном эмпирической, и результаты существенно различались по направлению и размерам. Большая часть исследований была основана на межстрановых сравнениях и сопоставлениях, особенно в развитых странах, из-за более высокого качества доступных данных [18, 19].

На ранней стадии J. Martinez-Vazquez и R. McNab пришли к выводу, что не существует эмпирического консенсуса относительно влияния фискальной децентрализации на экономический рост [20], и этот вывод был подтвержден недавно в работе T. Baskaran, L. P. Feld, J. Schnellenbach [21].

Из этой работы следует сделать справедливый вывод: причинный эффект фискальной децентрализации на экономический рост остается открытым вопросом. Помимо множества случаев противоречивых выводов, большая часть предыдущих эмпирических работ по этому вопросу страдает потенциальной проблемой эндогенности из-за обратной причинности и опущенной переменной смещения [22].

Вопрос о причинном влиянии фискальной децентрализации на экономический рост был одним из

наиболее исследуемых в литературе по фискальному федерализму.

Фискальная децентрализация может также усилить региональные различия, поскольку юрисдикции с определенными географическими или социально-демографическими недостатками все больше отстают в развитии. Эти проблемы могут быть в определенной степени смягчены за счет выравнивающих трансфертов между правительствами для компенсации внешних диспропорций.

ФИСКАЛЬНАЯ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ В РОССИИ

Теоретическая работа по факторам фискальной децентрализации предполагает, что страны или регионы будут более децентрализованными, если их население будет более разнообразным по различным параметрам, если соответствующие общественные блага могут быть достаточно эффективно предоставлены на более низком уровне правительства и если более низкие уровни правительства будут иметь доступ к адекватным источникам доходов [23]. Однако важно констатировать, что эти теоретические соображения в некоторой степени зависят от политической системы страны, в частности от степени подотчетности правительства перед гражданами на всех уровнях. Так, L. Freinkman и A. Plekhanov эмпирически установили высокую степень связи между фискальной децентрализацией и численностью населения в регионах России, имеющих высокую долю доходов от межбюджетных трансфертов или доходов от природной ренты. Ко всему прочему выявлена обратно пропорциональная зависимость между урбанизацией и фискальной децентрализацией [24]. Однако если рассматривать более позднюю литературу, посвященную взаимозависимости между фискальной децентрализацией и индикаторами состояния регионов России, то в работе М. Алексеева и А. Мамедова показано, что в отличие от США почти никакие региональные характеристики не оказывают постоянного влияния на степень внутрирегиональной фискальной децентрализации в России. По мнению авторов, этот вывод объясняется главным образом ослаблением демократических институтов в регионах России и усилением политической и экономической централизации страны в целом [23].

Сокращение местной децентрализации в бюджетной системе России может являться следствием слабой активности местных органов власти в реализации своих полномочий, чей потенциал роста был исчерпан [25]. С другой стороны, прослежива-

ется сохранение связи между местной фискальной децентрализацией и объемами инвестиций в основной капитал, а также совокупной добавленной стоимостью.

Для российской бюджетной системы ключевая роль межбюджетных трансфертов в стимулировании регионального развития сохраняется, однако стала менее эффективной. Е.Н. Тимушев, исследовав влияние государственного долга регионов России на реализуемую фискальную политику, считает, что за период 2008–2018 гг. стимулирующая функция межбюджетных трансфертов снизилась, особенно по таким формам безвозмездной помощи, как дотации и субсидии [26].

О росте фискальной централизации в России свидетельствует исследование В.А. Федосова. Хотя сокращение доходной децентрализации прослеживается в большинстве стран Организации экономического сотрудничества и развития (далее — ОЭСР), данные России говорят: во-первых, о более низких значениях фискальной децентрализации; во-вторых, более высоких темпах снижения данного показателя за последние 10 лет [27].

Одной из ключевых проблем российской модели бюджетного федерализма является несоответствие между доходными источниками и расходными обязательствами, которые также делегируются на нижестоящие уровни органов управления федеральным центром. Подобный разрыв прослеживается между чрезмерной расходной и недостаточной доходной бюджетной децентрализацией, что в своей реализации отрицательно и значимо связано с региональным экономическим ростом [28, 29].

Несмотря на неоднозначные эмпирические исследования влияния фискального федерализма на экономический рост (разница в результатах вызвана отсутствием единой методики и полярными переменными), тезис о положительном влиянии межбюджетных трансфертов на стимулирование экономического роста регионов и местных провинций во многом определяется тем механизмом межбюджетного регулирования, который сложился в рамках той или иной федеральной системы. Отсутствие единого подхода к регулированию межбюджетных отношений позволяет по-разному интерпретировать результаты фискальной децентрализации в развитых и развивающихся странах.

А.Г. Исаев эмпирически отразил отрицательную связь между динамикой межбюджетных трансфертов и региональным экономическим ростом, что вызвано, по мнению автора, высокой долей социальных расходов в некоторых регионах страны и низким

удельным весом капитальных расходов, которые имеют положительную корреляцию с экономическим ростом по подушевому ВРП [30].

Как в политическом, так и в финансовом отношении Россия является одной из наиболее централизованных федеративных стран в мире. Федеральная налоговая служба собирает все налоги, а затем доходы направляются в бюджеты соответствующего уровня правительства. Хотя по закону существуют федеральные, региональные и муниципальные налоги, федеральное законодательство налагает ограничения на возможность нижестоящих уровней правительства изменять базу и ставки «своих» налогов. Более того, почти все поступления от двух важных федеральных налогов (налога на прибыль и подоходного налога с физических лиц) поступают в региональные и муниципальные бюджеты в соответствии с федеральным законодательством. Кроме того, региональные правительства могут передавать муниципалитетам некоторые региональные налоговые поступления.

Учитывая проведенный обзор научной литературы, посвященной вопросам организации межбюджетного регулирования и влиянию фискальной децентрализации на региональное экономическое развитие зарубежных стран и России, следует отметить, что недостаточно изучены эффекты выравнивающих трансфертов на отдельные категории бюджетов субъектов страны, а именно: региональные бюджеты с высокой дотационной зависимостью от федерального уровня бюджетной системы. Теория фискальной децентрализации сводится к тому, что разделение доходных источников и расходных обязательств по уровням управления способствует повышению бюджетной эффективности, принципу справедливости и росту финансовой автономии каждого уровня бюджетной системы. Итогом подобного вертикального и горизонтального выравнивания должно стать стимулирование экономического и социального развития данной группы регионов. В связи с этим, по мнению автора, целесообразной оценкой эффективности существующей системы организации межбюджетных отношений в России является исследование того, как фискальная децентрализация сказывается на состоянии и динамике развития отдельной категории регионов-аутсайдеров. Если данная группа субъектов страны не характеризуется улучшением показателей социально-экономического и бюджетно-налогового аспекта, то действующая система межбюджетного регулирования не соответствует принципам фискальной децентрализации и ее потенциал использован недостаточно.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование включает несколько этапов анализа и оценки эффективности межбюджетного регулирования и фискальной децентрализации в отношении высокодотационных бюджетов субъектов России.

1. Рассмотрена динамика количества бюджетов субъектов страны (временной горизонт 2005–2020 гг.), чей удельный вес объема дотаций в доходной части консолидированного бюджета субъекта превышает 40%-ную норму за последние 2 года подряд. Для определения дотационности региональных бюджетов использована формула соответствующего коэффициента (1):

$$K_{di} = \frac{D_i}{СДБ_i} * 100\%, \quad (1)$$

где K_{di} — коэффициент дотационности соответствующего бюджета субъекта страны; D_i — общий объем дотаций, предоставленный за год в бюджет субъекта страны; $СДБ_i$ — объем собственных доходов в трактовке бюджетного кодекса РФ (налоговые, неналоговые доходы и безвозмездные поступления за исключением субвенций).

2. Проведен сравнительно-динамический и структурный анализ межбюджетных трансфертов за период 2005–2020 гг., предоставленных в бюджеты субъектов России и категорию высокодотационных бюджетов страны.

3. Выявлена степень связи между объемами межбюджетных трансфертов и макроэкономическими, бюджетными показателями РФ по формуле (2):

$$r = \frac{\sum_{i=1}^n (x - \bar{x})(y - \bar{y})}{\sqrt{\sum_{i=1}^n (x - \bar{x})^2 (y - \bar{y})^2}}, \quad (2)$$

где r — коэффициент корреляции; x — факторный признак; y — результирующая переменная.

3. Определены параметры социально-экономического состояния и развития высокодотационных регионов России и их динамика в сопоставлении с 2005 г. по показателям подушевого ВРП и его структуры, а также уровню жизни населения и другим 20 индикаторам, отражающим социальное и экономическое состояние регионов.

4. Выявлена степень однородности высокодотационных регионов по уровню социально-экономического развития в динамике за 16 лет при

помощи коэффициентов вариации и осцилляции по следующим формулам:

$$v = \frac{\sigma}{\kappa} * 100\%, \quad (3)$$

где σ — среднее квадратическое отклонение, рассчитываемое по формуле:

$$\sigma = \sqrt{\frac{\sum x^2}{n} - \frac{(\sum x)^2}{n^2}};$$

κ — среднее арифметическое значение.

$$V_R = \frac{R}{\kappa} * 100\%, \quad (4)$$

где R — размах вариации, рассчитываемой по формуле:

$$R = X_{\max} - X_{\min}$$

5. Проведена оценка бюджетно-налоговых параметров развития высокодотационных бюджетов субъектов России по показателям подушевого бюджетирования и финансирования, а также сбалансированности бюджетов по следующим формулам:

$$CD_i = \frac{ДКБ_i / ЧН_i}{ДКБ_{РФ} / ЧН_{РФ}} * 100\%, \quad (5)$$

где CD_i — соотношение совокупных доходов консолидированного бюджета субъекта РФ на душу населения к аналогичному показателю по стране.

$$MT_i = \frac{MT_i / ЧН_i}{MT_{РФ} / ЧН_{РФ}} * 100\%, \quad (6)$$

где MT_i — соотношение объемов межбюджетных трансфертов консолидированного бюджета субъекта РФ на душу населения к аналогичному показателю по стране.

$$HND_i = \frac{HND_i / ЧН_i}{HND_{РФ} / ЧН_{РФ}} * 100\%, \quad (7)$$

где HND_i — соотношение налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета субъекта РФ на душу населения к аналогичному показателю по стране.

$$D_i = \frac{ДКБ_i / ЧН_i}{ДКБ_{РФ} / ЧН_{РФ}} * 100\%, \quad (8)$$

где D_i — соотношение дотаций консолидированного бюджета субъекта РФ на душу населения к аналогичному показателю по стране.

Информационной базой для проведения статистического анализа стали данные Федерального казначейства РФ (отчеты об исполнении консолидированных бюджетов субъектов РФ по годам), Федеральной службы государственной статистики (официальная статистика, Статистический сборник «Регионы России» по годам), Организации экономического сотрудничества и развития (базы данных о фискальной децентрализации стран ОЭСР) за период 2005–2020 гг.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Дотационность субнационального бюджета как одна из ключевых проблем обеспечения устойчивости и сбалансированности бюджетной системы в последние годы приобретает особую актуальность, что выражается в принятии ряда законодательно-нормативных актов, в которых прописывается одной из целей социально-экономического развития, регионов, федеральных округов и территорий — сокращение уровня дотационности². Однако в бюджетном законодательстве России до сих пор отсутствует толкование данного феномена, хотя существует ряд научных работ, где предлагаются различные трактовки дотационности бюджета. Одна из работ автора посвящена идентификации и разработке дефиниции «дотационность бюджета — это продолжительная форма неустойчивого финансового состояния территориального бюджета, проявляющаяся в депрессивных регионах, хронически неспособных обеспечить текущие расходные обязательства, установленные законодательством, внутрирегиональными доходными источниками, что обуславливает низкую финансовую автономию и значительную зависимость от оказываемой безвозмездной бюджетной помощи в форме дотаций» [1]. Приведенное понятие предлагается к использованию в данном исследовании.

² Указ Президента РФ от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года». СПС КонсультантПлюс. Распоряжение Правительства РФ от 06.09.2010 № 1485-р (ред. от 28.10.2014) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года». СПС КонсультантПлюс. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2009 № 2094-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года». СПС КонсультантПлюс.

Таблица 1 / Table 1

**Количество высокодотационных региональных бюджетов России за период 2005–2020 гг. /
Number of heavily subsidized regional budgets of Russia for the period 2005–2020**

Регион / Region	Доля дотаций в собственных доходах консолидированного бюджета региона, % / The share of subsidies in own revenues of the consolidated budget of the region, %																Средняя / Average
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	
Алтайский край	42	37	30	28	31	27	24	22	23	21	20	20	24	29	24	25	27
г. Севастополь										55	37	35	26	31	23	19	32
Еврейская АО	43	37	33	26	29	26	29	25	23	26	29	27	23	23	27	31	29
Кабардино-Балкарская Республика	45	42	36	32	36	33	26	27	35	35	30	28	37	38	37	32	34
Камчатский край	49	42	43	38	45	53	56	58	57	58	55	55	52	49	42	43	50
Карачаево-Черкесская Республика	44	50	43	40	43	34	33	39	35	39	32	35	36	38	36	35	38
Магаданская область	35	32	33	40	45	43	35	32	32	32	23	19	18	19	16	11	29
Республика Адыгея	45	49	42	34	38	34	29	25	28	27	26	22	20	21	18	18	30
Республика Алтай	53	53	51	52	49	51	43	48	50	44	52	55	58	54	47	40	50
Республика Бурятия	37	33	34	32	39	35	28	29	29	33	31	29	34	35	29	31	32
Республика Дагестан	63	60	57	47	51	52	47	48	55	56	55	53	56	56	55	48	54
Республика Ингушетия	58	65	61	50	65	53	50	43	45	43	43	43	50	50	58	43	51
Республика Крым										58	45	33	24	25	23	23	33
Республика Марий Эл	42	35	32	31	28	24	26	24	28	26	22	21	21	25	22	22	27
Республика Северная Осетия – Алания	40	35	35	34	36	33	34	36	39	39	38	39	32	31	28	27	35
Республика Тыва	71	68	64	62	65	64	62	49	60	60	65	60	63	65	58	47	61
Чеченская Республика	58	54	74	33	49	50	58	55	70	70	61	64	61	65	57	47	58
Чукотский АО	14	61	68	51	41	20	25	18	14	42	35	38	36	28	22	24	34
Российская Федерация	10	8	7	7	10	9	8	7	8	9	7	7	7	9	7	9	8

Источник / Source: расчеты автора по данным Федерального казначейства РФ, отчеты об исполнении консолидированных бюджетов субъектов России по годам / author's calculations according to the Federal Treasury of the Russian Federation, reports on the performance of consolidated budgets of the constituent entities of Russia by year. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/> (дата обращения: 20.08.2021) / (accessed on 20.08.2021).

Используя формулу (1), рассмотрим количественную динамику высокодотационных бюджетов субъектов России (выделено серым) за период 2005–2020 гг. в табл. 1.

С 2005 по 2020 г. количество высокодотационных региональных бюджетов в России сократилось вдвое, составив шесть субъектов: Камчатский край,

Республика Алтай, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Тыва и Чеченская Республика. По представленным данным можно сказать, что проблема дотационности в бюджетной системе России снижается, так как количество бюджетов субъектов страны с высоким уровнем дотационной зависимости сократилось. Однако если отдельные

Таблица 2 / Table 2

**Изменение субнациональных бюджетов России по типам дотационности с 2010 по 2020 г. /
Changes in subnational budgets of Russia by type of subsidies from 2010 to 2020**

Тип регионального бюджета / Type of regional budget	Уровень дотационности, % / Level of subsidy, %	Количество / Quantity	
		2010	2020
Самообеспеченный	0	6	4
Низкодотационный	1–10	44	26
Умереннодотационный	10–25	19	41
Среднедотационный	25–40	10	8
Высокодотационный	> 40	6	6

Источник / Source: расчеты автора по данным Федерального казначейства РФ, отчеты об исполнении консолидированных бюджетов субъектов России по годам / author's calculations according to the Federal Treasury of the Russian Federation, reports on the performance of consolidated budgets of the constituent entities of Russia by year. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/> (дата обращения: 20.08.2021) / (accessed on 20.08.2021).

региональные бюджеты снизили уровень своей дотационности, то стабильно высокое значение закрепились за шестью субъектами, которые продолжают испытывать существенные проблемы с бюджетной обеспеченностью. При этом средняя дотационность данных регионов за 16 лет находится в интервале от 61% (Республика Тыва) до 50% (Камчатский край и Республика Алтай). Данные регионы находятся в различных географических и природно-климатических условиях, поэтому в достаточной степени проблематично определить объединяющие их критерии и сходные черты, которые стали факторами низкого уровня бюджетно-налогового развития [31].

Особенностью представленных шести субъектов является нестабильная динамика дотационности. Если в большинстве регионов прослеживается планомерное линейное снижение дотационной зависимости, то в данной категории бюджетов она имеет скачкообразный характер и нестабильность в своей динамике. Это является очередным подтверждением их высокой бюджетной неустойчивости. С другой стороны, при сокращении количества высокодотационных субнациональных бюджетов растет количество регионов, чья общая дотационная зависимость выросла. Используя методику типологизации региональных бюджетов по уровню дотационности, проведено сравнение субнациональных бюджетов за последние 10 лет по 4 типам (табл. 2).

При неизменном количестве высокодотационных бюджетов наблюдается значительный рост умереннодотационных субнациональных бюджетов и снижение самообеспеченных, количество которых составило 4 региона на 2020 г. При этом низкодотационные бюджеты за 10 лет снизились на

18 единиц. Соответственно, если в 2010 г. уровень дотационности большинства бюджетов субъектов России находился в значении менее 10%, то к 2020 г. ситуация изменилась на противоположную. Все большее количество субнациональных бюджетов испытывают проблемы с бюджетной обеспеченностью, и данный вертикальный разрыв продолжает расти в последние годы, свидетельствуя об усилении системной бюджетной нестабильности и несбалансированности. Указанный аспект касается лишь одной формы межбюджетных трансфертов, соответственно, в случае анализа динамики прочих форм трансфертов доли безвозмездных поступлений в бюджеты субнационального уровня будут значительно выше.

В течение 15 лет общий объем межбюджетных трансфертов вырос практически в 10 раз, при этом в структуре форм трансфертов прослеживаются отличия в объемах роста: субсидии в 23 раза, субвенции в 12,6 раза, иные трансферты в 7,7 раза и дотации в 4,4 раза. Аналогичная ситуация по показателям среднегодовых темпов прироста: субсидии — 38%, иные трансферты — 26%, субвенции — 23%, дотации — 12%. Несмотря на преобладающую долю, наименьшее увеличение за рассматриваемый период наблюдается в форме дотаций, в то время как целевые виды перечислений росли более стремительными темпами.

Если в период 2008–2013 гг. объемы дотаций и субсидий находились приблизительно на одном уровне, то в последующие годы прослеживаются расхождение и преобладание дотаций. Также иные трансферты с 2017 г. играют более значимую роль в структуре межбюджетных трансфертов, нежели субвенции, объемы распределения которых стали сокращаться. Накопленным итогом за рассматрива-

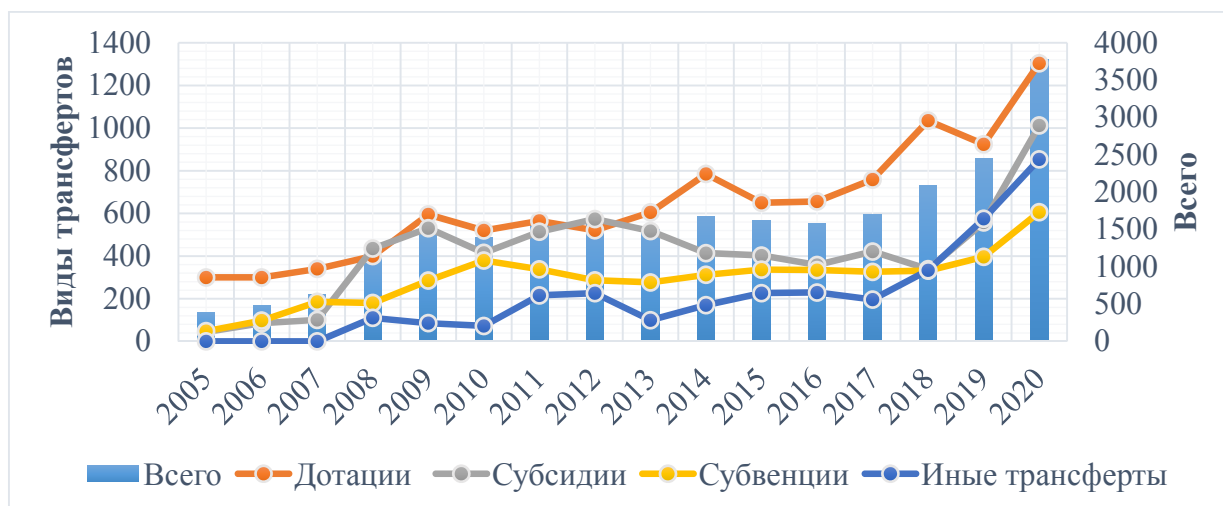

Рис. 1 / Fig. 1. Динамика межбюджетных трансфертов в бюджеты субнационального и местного уровня за период 2005–2020 гг., млрд руб. / Dynamics of inter-budgetary transfers to subnational and local budgets for the period 2005–2020, billion rubles

Источник / Source: Федеральное казначейство РФ / Federal Treasury of the Russian Federation. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyye-byudzhety-subektov/> (дата обращения: 20.08.2021) / (accessed on 20.08.2021).

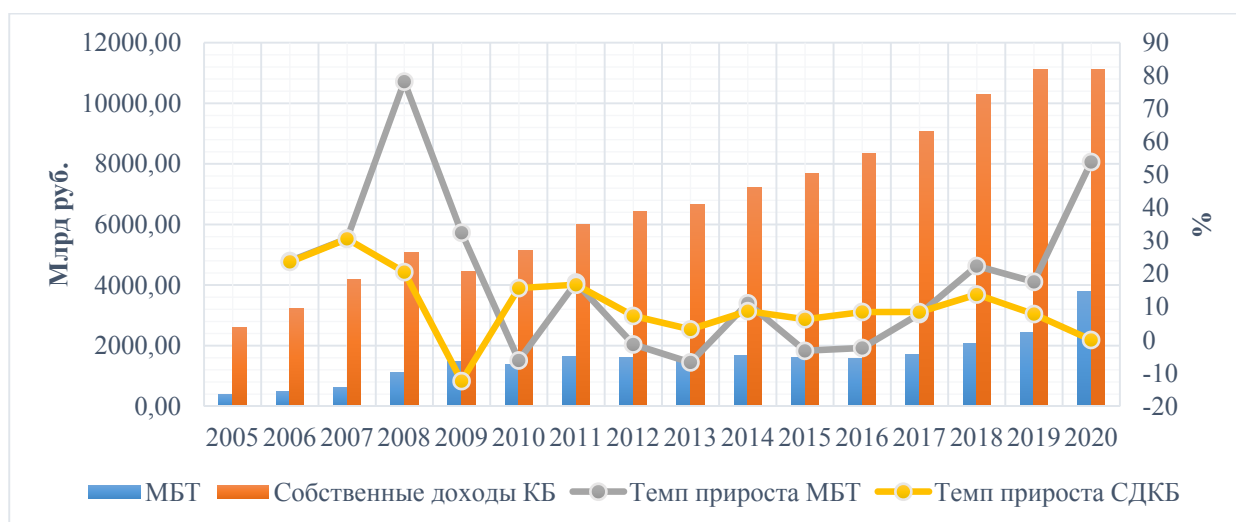

Рис. 2 / Fig. 2. Показатели динамики межбюджетных трансфертов и собственных доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ за период 2005–2020 гг. / Indicators of the dynamics of inter-budgetary transfers and own revenues of the consolidated budgets of the constituent entities of the Russian Federation for the period 2005–2020

Источник / Source: Федеральное казначейство РФ / Federal Treasury of the Russian Federation. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyye-byudzhety-subektov/> (дата обращения: 20.08.2021) / (accessed on 20.08.2021).

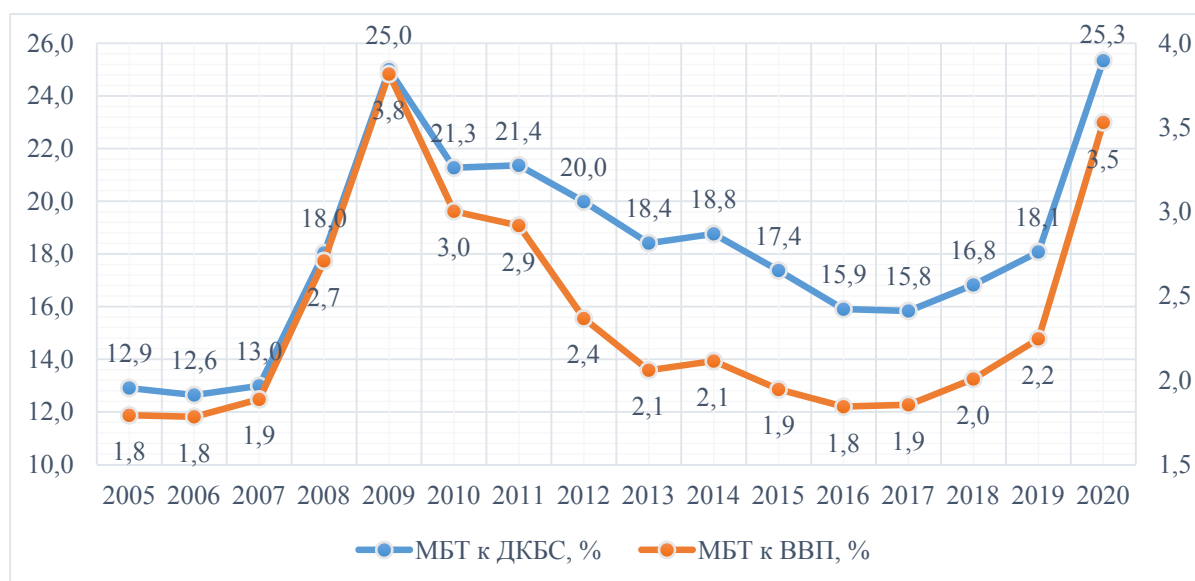
емый период средние удельные веса форм межбюджетных трансфертов выглядят следующим образом: дотации — 44%, субсидии — 26%, субвенции — 19% и иные трансферты — 10%. В последние три года доля дотаций значительно сократилась в пользу увеличения целевого финансирования в форме субсидий и иных трансфертов.

С 2009 по 2017 г. совокупные объемы безвозмездной помощи менялись незначительно, однако с 2018 г. темпы прироста по годам ускорились на 22,

18 и 54% соответственно. Очевидно, 2020 г. в условиях пандемии COVID-19 характеризовался необходимостью наращивания бюджетной помощи регионам.

Подтверждением данного предположения служат данные на рис. 2.

Наращивание объемов межбюджетных трансфертов субнациональному и местному уровню бюджетной системы обратно пропорционально показателям объемов налоговых и неналоговых доходов региональных и местных бюджетов, которые в 2019 и 2020 гг. практи-

Рис. 3 / Fig. 3. Динамика отношения межбюджетных трансфертов к доходам консолидированных бюджетов субъектов и валовому внутреннему продукту России / Dynamics of relations of inter-budgetary transfers to income of the consolidated budgets of the constituent entities and gross domestic product of Russia

Источник / Source: рассчитано автором по данным Федерального казначейства РФ, Федеральной службы государственной статистики РФ / calculated by the author according to the Federal Treasury of the Russian Federation, the Federal State Statistics Service of the Russian Federation. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/>; <https://rosstat.gov.ru/accounts> (дата обращения: 20.08.2021) / (accessed on 20.08.2021).

чески не изменились, в то время как расходы выросли за тот же период на 15%. Одной из главных причин увеличения количества дотационных региональных бюджетов и уровня дотационной зависимости является бюджетная необеспеченность расходных обязательств доходными источниками в виде налоговых и неналоговых доходов, которые позволяют достичь финансовой автономии и проводить экономическую политику на местах более эффективно.

Выделение и распределение безвозмездной помощи субнациональным и местным бюджетам за анализируемый период росло линейно развитию национальной экономики и общим показателям консолидированных бюджетов субъектов России.

Исходя из данных рис. 3, прослеживается тесная связь между объемами межбюджетных трансфертов и совокупностью доходов бюджетов субъектов страны, а также ВВП. Анализируя динамику представленных показателей, отчетливо видно, что роль безвозмездной помощи увеличивается в периоды экономической нестабильности, как это было в период финансового кризиса 2008–2009 гг., а также в 2020 г. Экономическая неопределенность и проблемы с поступлениями собственных доходов в бюджеты субнационального и местного уровня (как следствие кризисных явлений) вызывают рост удельного веса трансфертов в структуре доходов

консолидированных бюджетов субъектов РФ и в показателе ВВП страны, что связано с необходимостью компенсации возросшего объема расходов на обеспечение общественных благ.

Если в посткризисный период отношение трансфертов к ВВП возвращается к докризисному уровню, то в случае с доходами консолидированных бюджетов субъектов подобного не происходит — до 2008 г. показатель составлял около 13%, в период 2011–2019 гг. — в среднем 18%. Данное обстоятельство может говорить о сохранении нерешенных проблем в бюджетно-финансовом состоянии большего количества субнациональных бюджетов. Для зарубежных стран характерны иные признаки подобной зависимости (рис. 4).

На рис. 4 представлены данные по 35 странам мира, входящим в ОЭСР, с расчетом среднего значения по всем участникам за каждый год. Первым отличием от российской практики является большая доля межбюджетных трансфертов в ВВП стран и меньшая в совокупном объеме консолидированных доходов субнационального и местного уровня. Второе отличие, несмотря на аналогичный рост показателей в 2008–2010 гг., в менее волатильной динамике за рассматриваемый период, а также возврате значений к докризисному периоду по двум анализируемым показателям. Логично предположить, что

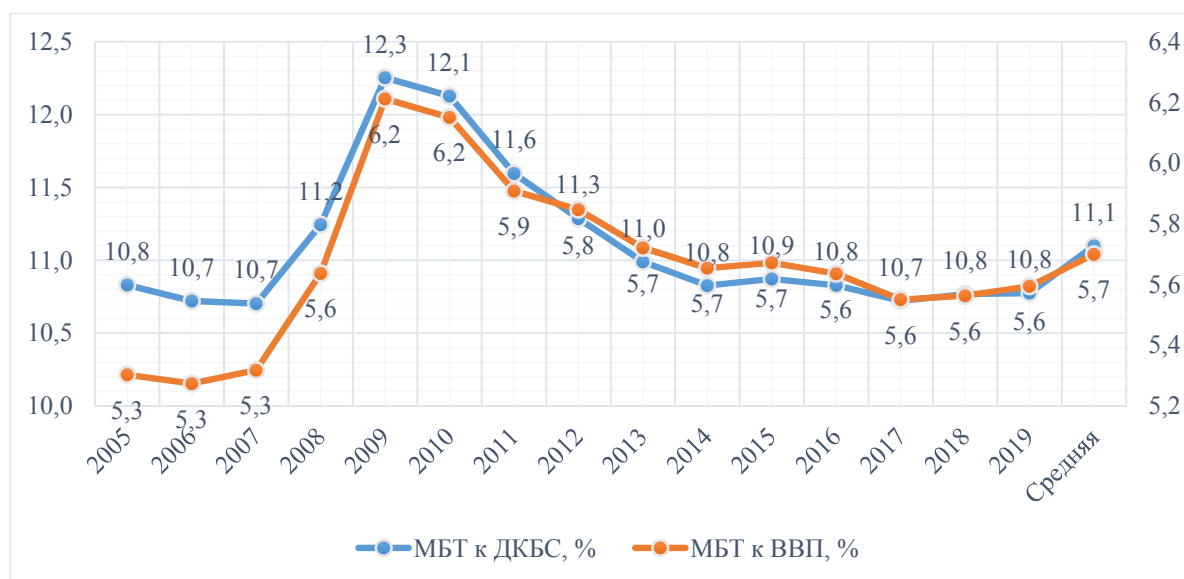

Рис. 4 / Fig. 4. Динамика отношения межбюджетных трансфертов к доходам консолидированных бюджетов субъектов и валовому внутреннему продукту стран ОЭСР / Dynamics of relations of inter-budgetary transfers to income of the consolidated budgets of the constituent entities and gross domestic product of OECD countries

Источник / Source: рассчитано автором по данным Федерального казначейства РФ, Федеральной службы государственной статистики РФ, ОЭСР / calculated by the author according to the Federal Treasury of the Russian Federation, the Federal State Statistics Service of the Russian Federation, OECD. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/>; <https://rosstat.gov.ru/accounts>; <https://www.oecd.org/tax/federalism/fiscal-decentralisation-database/> (дата обращения: 23.08.2021) / (accessed on 23.08.2021).

данные страны, как федеративные системы, так и унитарные, максимально используют потенциал фискальной децентрализации в разработке системы межбюджетного регулирования. Подобный подход позволяет направлять меньше финансовых ресурсов консолидированных бюджетных доходов на финансовую помощь субнациональным и местным уровням страны.

Учитывая схожесть в динамиках показателей рис. 3, целесообразно определить степень корреляционной связи между представленными величинами. Как результат, более тесная связь между МБТ выявлена с показателем ВВП в текущих ценах за последние 16 лет с использованием формулы (2) (табл. 3).

Как видно из табл. 3, объем распределяемых межбюджетных трансфертов находится в более высокой прямой связи с показателем ВВП, нежели с совокупными доходами консолидированных бюджетов субъектов страны, что определяет важность экзогенных показателей внешней среды в системе межбюджетного регулирования. С другой стороны, расходы также более тесно воздействуют на выделяемый объем безвозмездной помощи.

В целом стремительный рост межбюджетных трансфертов в последние годы логично вызван уве-

личением количества региональных бюджетов со средней дотационностью, как показано в табл. 2, и сохранением высокого уровня дотационной зависимости в шести субъектах, чья динамика расходов растет непропорционально росту налоговых и неналоговых доходов. Несмотря на сохраняющееся количество высокодотационных бюджетов, необходимо нивелировать негативные последствия от увеличения бюджетного разрыва субнационального уровня, что выражается в росте бюджетной необеспеченности большего количества регионов.

Высокодотационные субнациональные бюджеты России в количестве шести единиц концентрируют в себе за последние 16 лет в среднем 24% от всего объема распределяемых дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности и сбалансированность бюджетов (рис. 5). Если до 2014 г. удельный вес дотаций, направляемых в высокодотационные регионы, составлял практически треть от всего объема дотирования, то к 2020 г. данный показатель сократился до 17%. Подобная динамика объяснима, поскольку дотации в структуре межбюджетных трансфертов также снизили свою долю с практически половины до 35% в 2020 г. Однако при этом растут межбюджетные трансферты всего, что свидетельствует об изменении характера трансфертов в пользу целевых перечислений.

Таблица 3 / Table 3

Значения коэффициента корреляции Пирсона между МБТ, доходами бюджетов субъектов и ВВП России / Values of the Pearson correlation coefficient between inter-budgetary transfers, budget revenues of the constituent entities and GDP of Russia

Факторный признак / Factor trait	Межбюджетные трансферты / Inter-budgetary transfers
Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ	0,922784
Расходы консолидированных бюджетов РФ	0,940423
ВВП в текущих ценах	0,973926

Источник / Source: рассчитано автором по данным Федерального казначейства РФ, Федеральной службы государственной статистики РФ / calculated by the author according to the Federal Treasury of the Russian Federation, the Federal State Statistics Service of the Russian Federation. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/>; <https://rosstat.gov.ru/accounts> (дата обращения: 20.08.2021) / (accessed on 20.08.2021).

Рис. 5 / Fig. 5. Показатели дотаций в системе межбюджетных отношений России за период 2005–2020 гг. / Indicators of subsidies in the system of inter-budgetary relations in Russia for the period 2005–2020

Источник / Source: рассчитано автором по данным Федерального казначейства РФ / calculated by the author according to the Federal Treasury of the Russian Federation. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/> (дата обращения: 23.08.2021) / (accessed on 23.08.2021).

Учитывая объемы предоставленных трансфертов высокодотационным субнациональным бюджетам России за последние 16 лет, следует предположить, что совокупный эффект от подобной финансовой помощи должен сказаться на улучшении социально-экономического состояния данной категории регионов. Для оценки социально-экономической результативности выделенных межбюджетных трансфертов региональным бюджетам с высокой долей дотационной зависимости проведена динамическая оценка параметров социального и экономического состояния данной категории субъектов страны с 2005 по 2020 г. (рис. 6). Поскольку сопоставление абсолютных величин показателей социально-эконо-

мического развития регионов-аутсайдеров с другими регионами или между собой во времени не будет иметь сравнительного потенциала и значимости, расчеты проведены по отношению к аналогичным показателям по России в целом с выделением среднерегистрационных значений.

За исключением Камчатского края, прочие анализируемые регионы имели одни из наихудших показателей социально-экономического состояния в 2005 г., что прослеживается по диаграмме с рейтингом субъектов РФ. По всем оцениваемым параметрам данная категория регионов характеризовалась значениями ниже средних по всем регионам страны. В высокодотационных субъектах проживает чуть более 4%

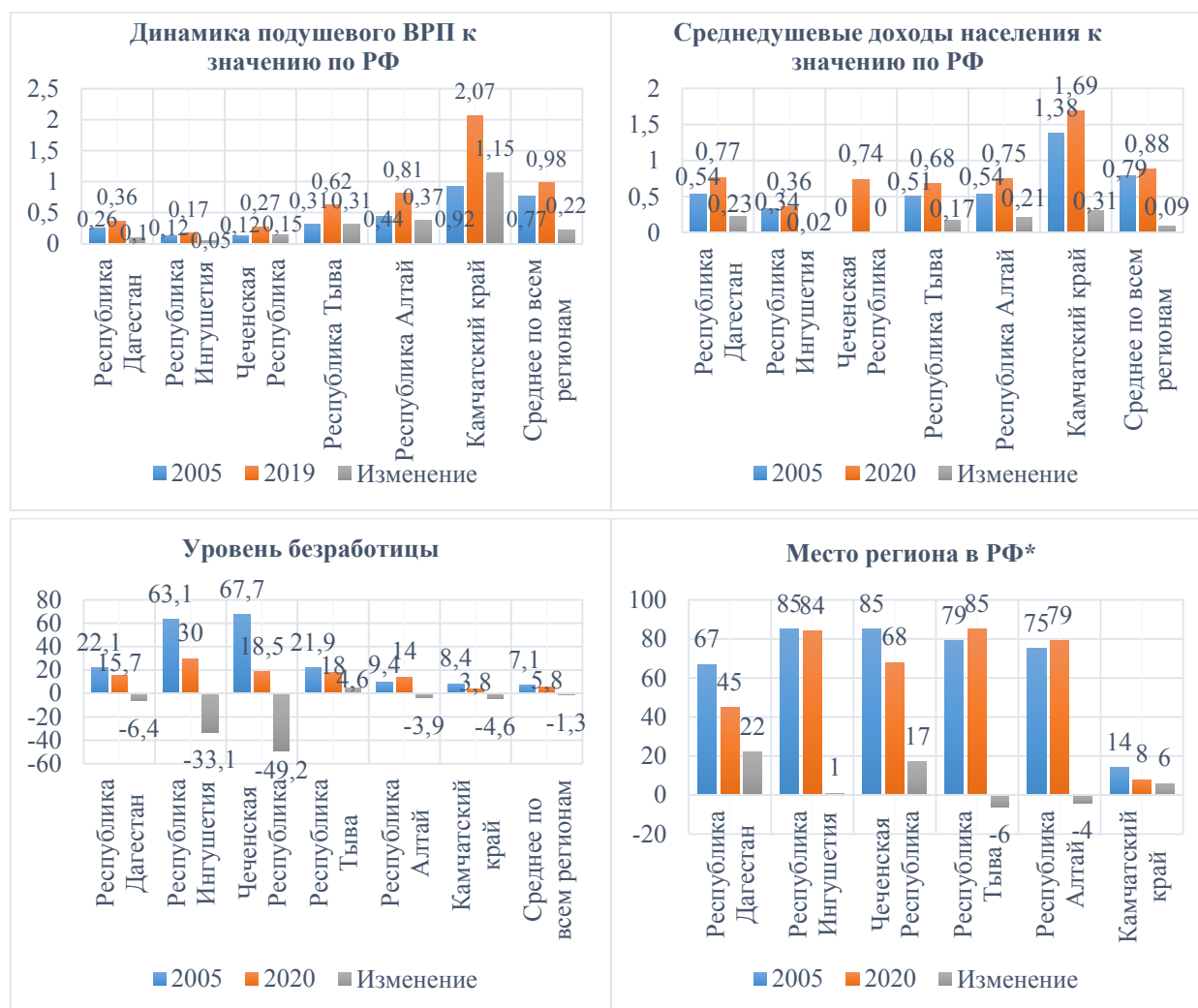

Рис. 6 / Fig. 6. Параметры социально-экономического развития высокодотационных субнациональных бюджетов России, ед. / Parameters of socio-economic development of heavily subsidized subnational budgets of Russia

Примечание / Note: * рейтинг регионов России составлен на основе 20 показателей, характеризующих социально-экономическое состояние субъекта / the rating of Russian regions is based on 20 indicators characterizing the socio-economic condition of the subject

Источник / Source: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006–2020 / Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2006–2020. URL: <https://rosstat.gov.ru/accounts>; <https://www.oecd.org/tax/federalism/fiscal-decentralisation-database/> (дата обращения: 24.08.2021) / (accessed on 24.08.2021).

населения страны, а в четырех из них численность населения составляет менее 500 тыс. человек, что приводит к удорожанию предоставления общественных благ, так как отсутствует эффект масштаба. С другой стороны, Камчатский край, Республики Тыва и Алтай имеют обширную территорию со слабо развитой транспортной и логистической инфраструктурой, а также суровыми природно-климатическими условиями. Ко всему прочему, данные регионы достаточно удалены от центров снабжения ресурсами и продуктами. Регионы Северного Кавказа, наоборот, характеризуются высокой плотностью населения, развитостью транспортных путей и благоприятным теплым климатом.

Удельный вес создаваемого ВРП шести рассматриваемых регионов в общей структуре в 2005 г. составлял менее 2%, достигнув в 2019 г. лишь 2,2%. Однако по показателю подушевого ВРП к среднему значению данного показателя по России прослеживается заметный рост, особенно в Республиках Чечня, Тыва и Алтай, а также Камчатском крае. В данном случае следует отметить, что темп прироста ВРП данных регионов превышал российские значения в последние годы (в среднем 2–4%), что могло бы быть основанием для наращивания налогового потенциала и улучшения бюджетных параметров. Позитивные сдвиги прослеживаются по показате-

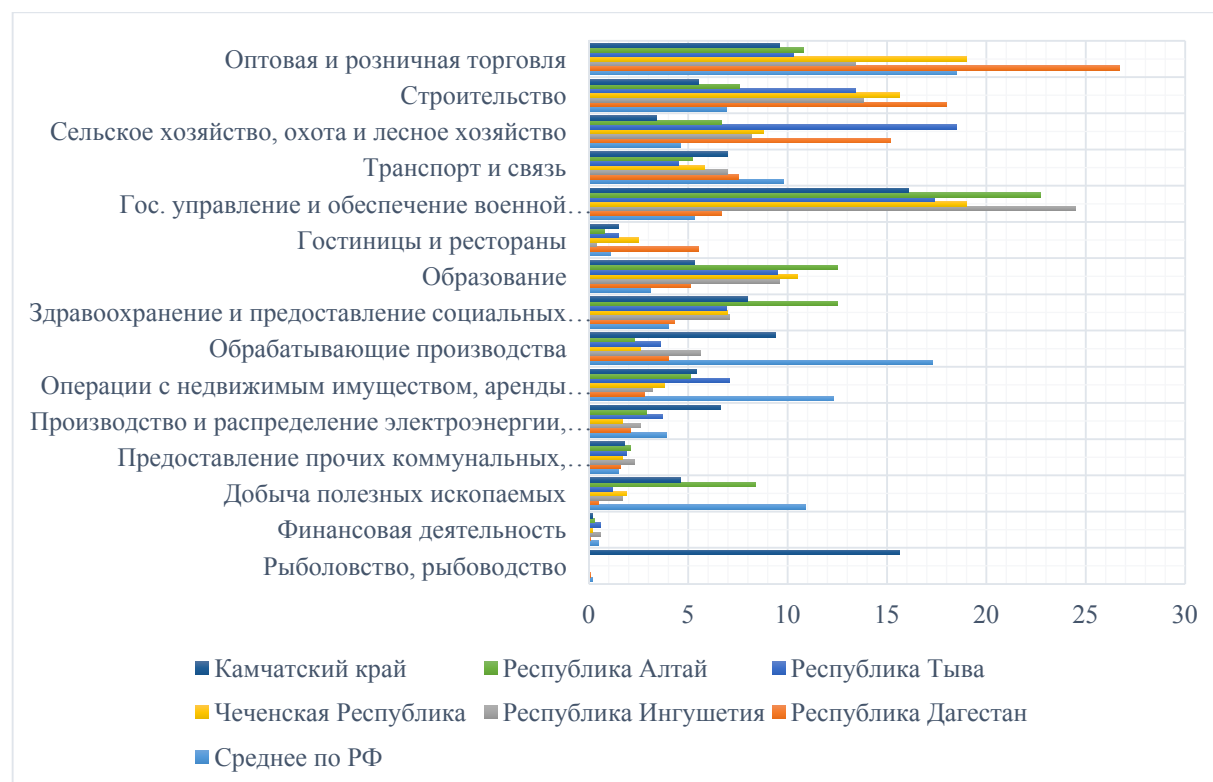

Рис. 7 / Fig. 7. Структура региональной экономики по показателю ВРП в высокودотационных регионах России в среднем за период 2010–2020 гг., % / The structure of the regional economy in terms of GRP of heavily subsidized regions of Russia on average for the period 2010–2020, %

Источник / Source: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006–2020 / Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2006–2020. URL: <https://rosstat.gov.ru/accounts>; <https://www.oecd.org/tax/federalism/fiscal-decentralisation-database/> (дата обращения: 24.08.2021) / (accessed on 24.08.2021).

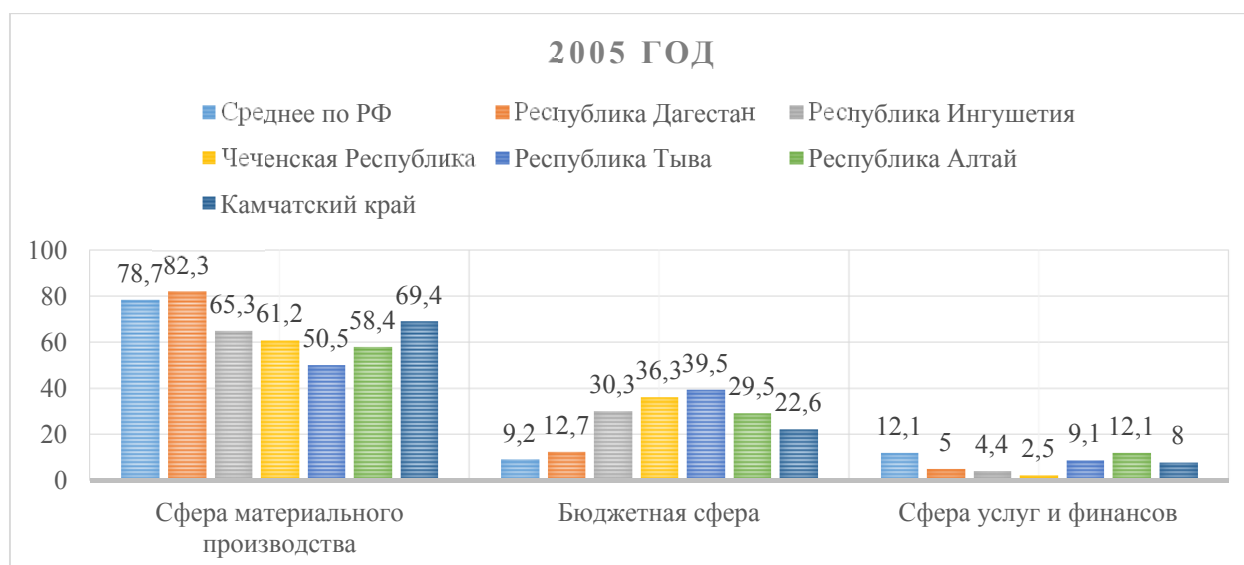
лю среднедушевых денежных доходов населения по отношению к средним по РФ, а также уровню безработицы (исключение Республика Алтай — рост безработицы до 14%).

Совокупным итогом с 2005 по 2020 г. при оценке по 20 критериям социально-экономического состояния три региона существенно улучшили свои показатели (Республики Дагестан, Чечня и Камчатский край), незначительное улучшение в Республике Ингушетия. Ухудшение социального состояния и экономического развития в рейтинге регионов наблюдается в Республиках Тыва (с 79-го на 85-е место) и Алтай (с 75-го на 79-е место).

Характерной особенностью регионов с высокой дотационной зависимостью является схожесть в структуре регионального хозяйства и значительное отличие значений от прочих субъектов страны. Лидирующими экономикообразующими секторами в среднем по всем высокودотационным регионам России выступают государственное управление, оптовая и розничная торговля, строительство и сельское хозяйство (рис. 7). Отличия между самими регионами незначительные, однако в сопоставлении

со средними значениями структуры ВРП по всем субъектам России прослеживаются существенные различия, за исключением отрасли торговли.

Для региональной экономики России в целом характерна превалирующая роль в создании добавленной стоимости четырех отраслей: торговля, обрабатывающие производства, операции с недвижимостью и добыча полезных ископаемых. Последние три сектора в высокودотационных регионах составляют долю от 7,3% в Республике Дагестан до 19,4% в Камчатском крае, хотя в среднем по всем субъектам страны показатель равен 40,5%, что в разы выше. При этом удельный вес бюджетного сектора (образование, здравоохранение и государственное управление) в структуре ВРП нашей выборки составляет от 16,1% в Республике Дагестан до 47,7% в Республике Алтай. По всем регионам России — 12,4% соответственно. Следует также отметить, что отрасль государственного управления является наиболее существенной в высокودотационных регионах, кроме Республик Дагестана и Тывы, что не позволяет эффективно реализовать региональный экономический потенциал и генерировать налоговые поступления.

Рис. 8 / Fig. 8. Структура региональной экономики России в 2005 г. по отраслевому показателю ВРП, % / Structure of the regional economy of Russia in 2005 by GRP industry indicator, %

Источник / Source: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006–2020 / Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2006–2020. URL: <https://rosstat.gov.ru/accounts>; <https://www.oecd.org/tax/federalism/fiscal-decentralisation-database/> (дата обращения: 24.08.2021) / (accessed on 24.08.2021).

Поскольку данные рис. 7 иллюстрируют средние значения структуры ВРП регионов за последние 10 лет, то в целях определения эффективности межбюджетного выравнивания за рассматриваемый период в 15 лет целесообразно сопоставить данные 2019 и 2005 гг. Для сравнения произведена группировка отраслей экономики по трем типам экономической деятельности: материальное производство (обрабатывающие отрасли, добыча полезных ископаемых, строительство, торговля, транспорт и связь, сельское хозяйство, энергетика); бюджетная сфера (государственное управление, образование, здравоохранение); сфера услуг и финансов (операции с недвижимостью, гостиницы и рестораны, финансовая деятельность, прочие услуги). Подобная группировка позволит определить, насколько изменился социально-экономический характер развития высокодотационных регионов в сравнении со средними значениями по стране. С другой стороны, налоговый потенциал реализуется наиболее эффективно в сфере материального производства, нежели в бюджетном секторе, который не позволяет стимулировать налоговую автономию и конкуренцию для субнационального уровня.

В 2005 г. бюджетная сфера в регионах России занимала меньшую долю в структуре ВРП (рис. 8). Однако в высокодотационных субъектах страны данный показатель намного выше с наибольшим значением в Республике Тыва (39,5%) и наимень-

шим в Республике Дагестан (12,7%). Несоответствие между выборкой регионов и средними значениями по стране прослеживается и в сфере материального производства, за исключением Республики Дагестан (82,3%).

По прошествии 15 лет структура региональной экономики России изменилась (рис. 9). Во-первых, доля материального производства в создании добавленной стоимости по всем регионам России сократилась на 14%, сферы услуг и финансов на 1%, при этом рост бюджетной сферы составил 37%. Во-вторых, если в 2005 г. Республика Дагестан опережала средние значения регионов по показателю материального производства, то в 2019 г. все высокодотационные регионы отражают значения ниже среднероссийских. В-третьих, все высокодотационные регионы сократили удельный вес секторов материального производства в показателе ВРП в среднем на 20% (от –11% в Республике Тыва до –33% в Республике Ингушетия). В-четвертых, обратно пропорционально возрос удельный вес бюджетных секторов региональной экономики высокодотационных территорий, в среднем на 30%, с наибольшим значением в Республике Дагестан (+91%). В-пятых, положительно можно оценить стремительный рост секторов из сферы услуг и финансов в высокодотационных регионах, которые в среднем выросли на 127% (Чеченская Республика +460%), за исключением Республики Тыва (–16%).

Важной особенностью представленных данных являются значительные изменения в однородно-

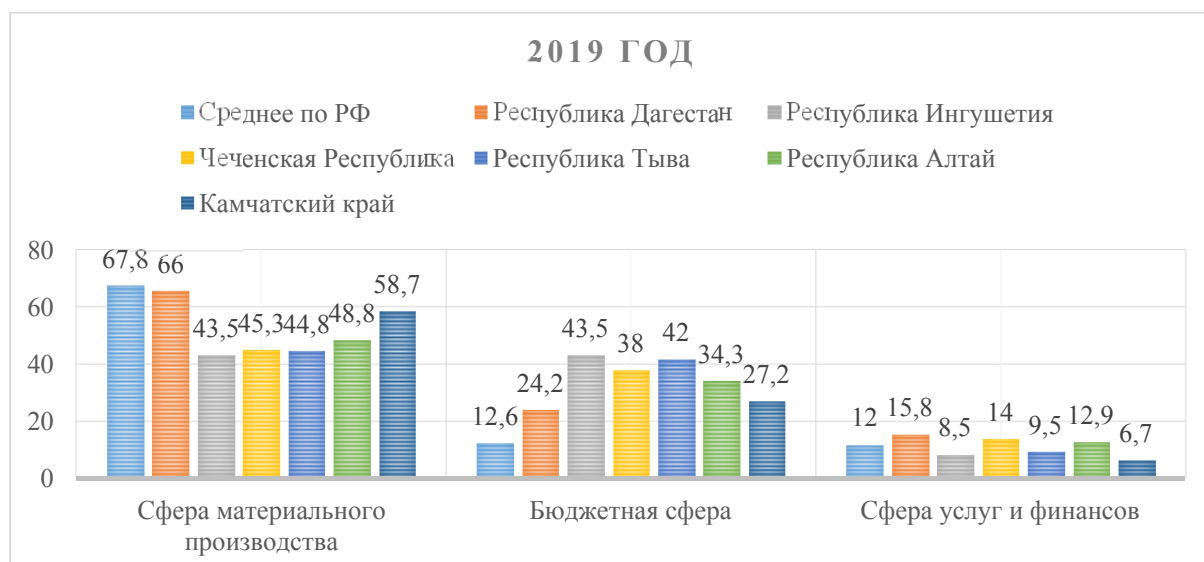

Рис. 9 / Fig. 9. Структура региональной экономики России в 2019 г. по отраслевому показателю ВРП, % / Structure of the regional economy of Russia in 2019 by GRP industry indicator, %

Источник / Source: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006–2020 / Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2006–2020. URL: <https://rosstat.gov.ru/accounts>; <https://www.oecd.org/tax/federalism/fiscal-decentralisation-database/> (дата обращения: 24.08.2021) / (accessed on 24.08.2021).

сти социально-экономического состояния высокодотационных регионов за рассмотренный период. Поскольку региональные бюджеты с высокой долей дотационности обладают схожими свойствами в структуре регионального народного хозяйства, следует определить показатель дисперсии данных свойств в их динамике с 2005 г.

Используя данные из рис. 8 и 9, а также применив формулы расчета коэффициентов вариации (3) и осцилляции (4), выявлена динамика степени однородности высокодотационных регионов в структуре их социально-экономического устройства (табл. 4).

В 2005 г. степень однородности структуры экономики высокодотационных регионов была в рамках умеренной величины лишь в отраслях материального производства, если исходить из нормальности интервальных значений рассеивания совокупности данных при расчете коэффициента вариации ($<33,3\%$). Также коэффициент осцилляции как показатель, определяющий удаленность крайних значений от всего масштаба данных (размах вариации), характеризуется высокими уровнями в бюджетной сфере, услугах и финансах [32].

В 2019 г. прослеживается значительное приближение всех высокодотационных регионов к однородной совокупности анализируемых данных по секторам регионального народного хозяйства с низкими среднеквадратическими отклонениями, что свидетельствует об однородности регионов с высокой

дотационностью по критериям социально-экономического развития.

Другим объединяющим критерием высокодотационных регионов выступает отсутствие сложившейся промышленно-хозяйственной специализации в общегосударственной системе разделения труда [33], а также неразвитость предприятий с высокопроизводительным промышленным производством, что и свидетельствует о низкой роли обрабатывающей промышленности в создании добавленной стоимости.

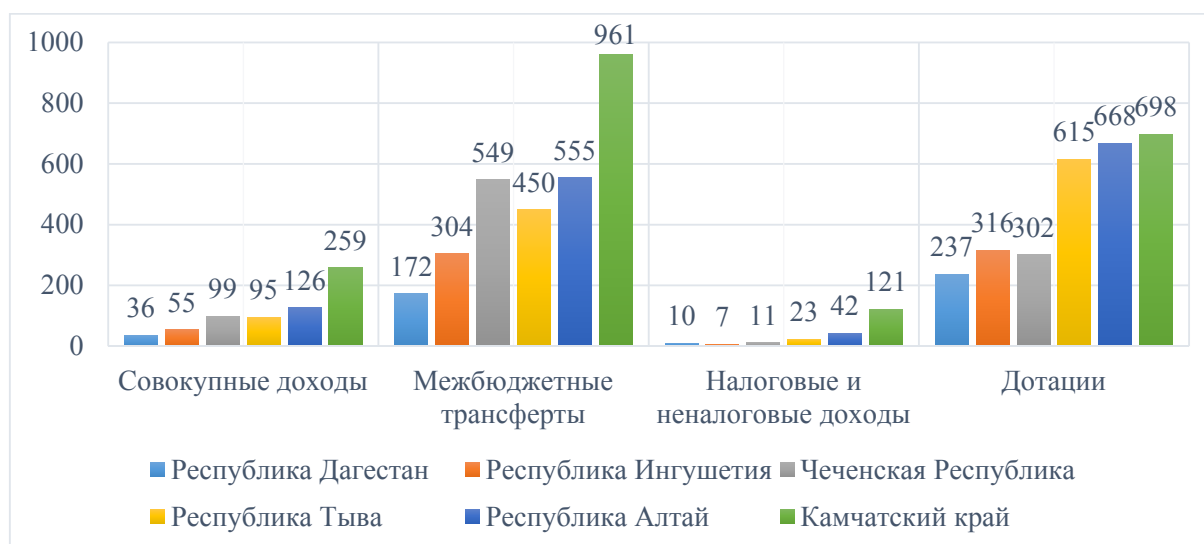
Таким образом, за 15 лет развития высокодотационных регионов произошло их сближение по характеристикам экономического состояния в сторону снижения вклада добавленной стоимости по отраслям материального производства (как наиболее приемлемого сектора для стимулирования собственных доходов субнационального бюджета). Усилилась роль бюджетной сферы в создании ВРП высокодотационных регионов, что не позволяет говорить об эффективности проводимой за эти годы региональной экономической и финансовой политики как со стороны федерального уровня власти, так и на местах. Высокототационные регионы не только сохранили низкий уровень реализации регионального экономического потенциала, но и усилили зависимость экономики от бюджетного сектора. Соответственно, модель «ресурсозатратной» региональной экономики, которая сформировалась в высокодотационных регионах в 2005 г., усилилась

Таблица 4 / Table 4

Показатели вариации и осцилляции социально-экономического состояния высокодотационных регионов России в 2005 и 2019 гг. / Indicators of variation and oscillation of the socio-economic state of heavily subsidized regions of Russia in 2005 and 2019

Типы экономической деятельности	2005		2019		Изменение / Changes 2019/2005	
	коэф. вар., %	коэф. осц., ед.	коэф. вар., %	коэф. осц., ед.	коэф. вар.	коэф. осц.
Сфера материального производства	17%	0,49	18%	0,44	1	-0,05
Бюджетная сфера	34%	0,94	23%	0,55	-12	-0,39
Сфера услуг и финансов	52%	1,40	31%	0,81	-20	-0,59

Источник / Source: расчеты автора по данным рис. 8 и 9 / author's calculations according to Fig. 8 and 9.

Рис. 10 / Fig. 10. Параметры бюджетно-налогового состояния высокодотационных бюджетов субнационального уровня России в 2005–2007 гг. / Parameters of budget and tax status of highly subsidized subnational budgets of Russia in 2005–2007

Источник / Source: рассчитано автором по данным Федерального казначейства РФ, Федеральной службы государственной статистики РФ / calculated by the author according to the Federal Treasury of the Russian Federation, the Federal State Statistics Service of the Russian Federation. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/>; <https://rosstat.gov.ru/accounts> (дата обращения: 25.08.2021) / (accessed on 25.08.2021).

за последние 16 лет, что в условиях вливаний более трети всех дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности и сбалансированность не привело к смене модели развития.

Кроме социально-экономического аспекта состояния и развития регионов с высокой дотационной зависимостью важное значение имеет их бюджетно-налоговая составляющая. В целях определения бюджетно-налоговой эффективности от межбюджетного регулирования высокодотационных бюджетов субнационального уровня проведен анализ параметров подушевого финансирования данной

категории регионов в сопоставлении с российскими значениями. На рис. 10 и 11 рассчитаны соотношения данных показателей с использованием формул (5)–(8). Данные рассчитаны за три года начального (2005–2007 гг.) и конечного (2018–2020 гг.) периодов с усреднением для более точной статистической картины.

В высокодотационных регионах подушевое финансирование по показателю совокупных доходов консолидированного бюджета субъекта страны превышает российское значение в Республике Алтай и Камчатском крае в период 2005–2007 гг., что объа-

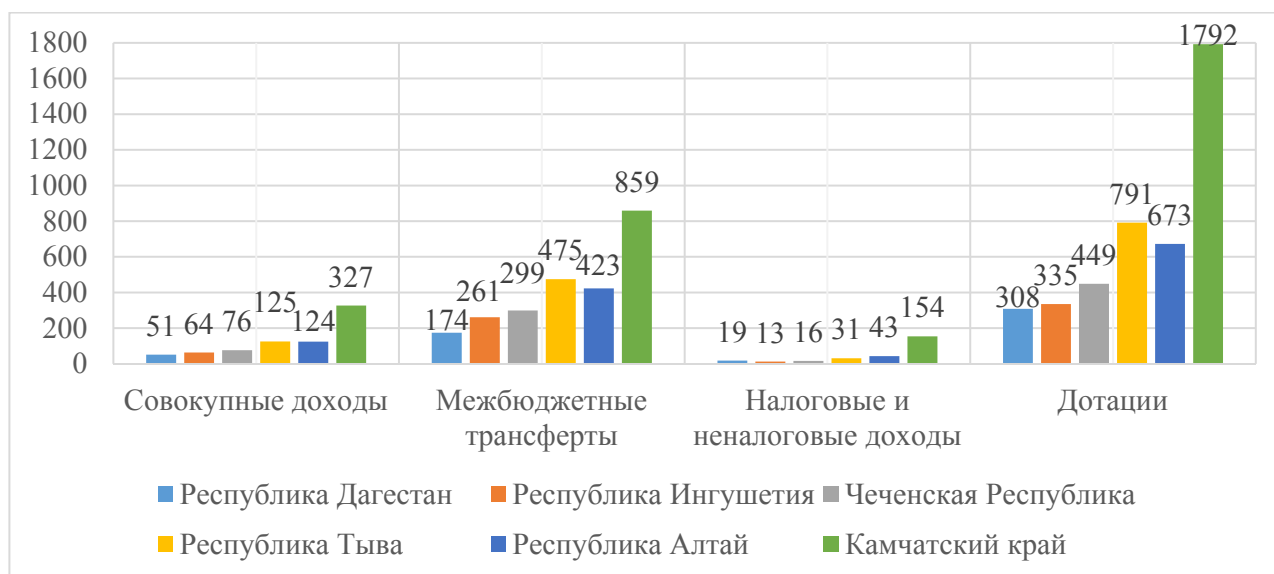

Рис. 11 / Fig. 11. Параметры бюджетно-налогового состояния высокодотационных бюджетов субнационального уровня России в 2018–2020 гг. / Parameters of budget and tax status of highly subsidized subnational budgets of Russia in 2018–2020

Источник / Source: рассчитано автором по данным Федерального казначейства РФ, Федеральной службы государственной статистики РФ / calculated by the author according to the Federal Treasury of the Russian Federation, the Federal State Statistics Service of the Russian Federation. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/>; <https://rosstat.gov.ru/accounts> (дата обращения: 25.08.2021) / (accessed on 25.08.2021).

сняется малой численностью населения. Самые низкие значения в Республиках Дагестан и Ингушетия. Однако по показателям межбюджетных трансфертов и дотаций на душу населения высокодотационные регионы превышают российские значения в среднем в 5 и 4,7 раза соответственно. Важной особенностью полученных данных является низкий уровень налоговых и неналоговых подушевых доходов по отношению к аналогичному показателю России. Кроме Камчатского края, чья дотационная зависимость в большей степени объясняется особенностями природно-климатических условий и географического расположения, все прочие высокодотационные региональные бюджеты характеризуются катастрофически низкими результатами.

Потоки межбюджетных трансфертов в регионы с высокой дотационной зависимостью в период 2005–2020 гг. не оказали существенного положительного влияния на их бюджетно-налоговое состояние, что выражается в следующих аспектах. Во-первых, при росте совокупных подушевых доходов в двух субъектах данный показатель сократился (Чеченская Республика –23% и Республика Алтай –2%). Во-вторых, в среднем сокращение подушевого безвозмездного финансирования (–15%) компенсировалось 45%-ным ростом дотаций на душу населения в сравнении с общероссийскими показателями. Наибольшее увеличение в Камчатском крае (+157%),

Республиках Чечня (+48%) и Дагестан (+30%). В-третьих, показатель подушевых налоговых и неналоговых доходов к российским значениям сохранил свои низкие данные, несмотря на несущественный рост.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование и полученные результаты позволяют сделать основной вывод — существующий механизм межбюджетного регулирования и действующие инструменты выравнивания бюджетной обеспеченности не способствуют существенному изменению бюджетно-налоговых и социально-экономических параметров развития высокодотационных бюджетов субнационального уровня. Характер использования полученной безвозмездной помощи данной категории субъектов страны сводится к краткосрочному покрытию разрыва в финансировании расходных обязательств, но не меняет модель ни организации бюджетного регулирования, ни региональной экономики.

Экономический менеджмент на местах не использовал имеющийся в распоряжении высокодотационных регионов экономический потенциал для стимулирования налогооблагаемой базы, что вызвало увеличение бюджетной нагрузки на федеральный уровень бюджетной системы и стало стимулом к лишению регионов-доноров мотивации на бюджетную эффективность. Данное утверждение сводится к тому

факту, что в условиях сформировавшейся российской модели фискальной децентрализации устойчивые региональные бюджеты и регионы со стабильными социально-экономическими и финансовыми характеристиками испытывают больше трудностей, нежели получают преференции. Региональные бюджеты-доноры с высоким уровнем налоговых и неналоговых доходов вынуждены перераспределять значительную часть своих доходов в рамках вертикального бюджетного выравнивания, отчисляя долю налога на прибыль и доходы от ренты в конечном итоге в пользу бюджетов-реципиентов. В современной бюджетной практике России отсутствуют механизмы поощрений за бюджетную устойчивость и сбалансированность, что лишает самодостаточный тип субнациональных бюджетов мотивации к самообеспеченности и налоговой конкуренции.

Высокодотационные бюджеты субнационального уровня с возрастающей высокой долей бюджетной сферы в создании добавленной стоимости валового регионального продукта не способствуют стимулированию налоговых поступлений. Данная категория бюджетов за период 2017–2020 гг. мобилизовала в среднем менее 1% налоговых и неналоговых поступлений в общем объеме данного вида доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ.

Хроническая дотационность регионов-аутсайдеров способствовала развитию «бюджетного иждивенчества» и высокой зависимости от федерального финансирования, что привело к практике планирования бюджетных расходов с учетом будущего дотирования, не изыскивая дополнительных источников. В условиях удорожания стоимости оказания общественных благ столь значительная финансово-бюджетная несамостоятельность приводит к тому, что объемы межбюджетных трансфертов вынужденно увеличиваются, от федерального уровня требуется выделять большие средства на регулирование межбюджетных отношений с сохраняющейся низкой эффективностью.

Реализация общегосударственных функций в предоставлении общественных благ строится на стабильности бюджетов всех уровней и их сбалансированности. Сохранение проблемы высокой и средней дотационности ряда бюджетов субнационального уровня не позволяет обеспечивать устойчивое финансирование расходных обязательств. Соответственно, данные категории регионов-аутсайдеров создают барьеры в стимулировании доходных поступлений в консолидированные бюджеты субъектов страны, тем самым вызывая сохранение низкого уровня фискальной децентрализации. Удельный вес доходов регионального уровня бюджетной сис-

темы России в объеме консолидированных доходов государства значительно ниже федеративных государств в ОЭСР (рис. 12). Несмотря на тезисы о росте децентрализации в бюджетной системе государства, данное утверждение противоречит практике.

Динамика различается в разрезе государств как с федеративным устройством, так и с унитарным. Однако данные России свидетельствуют о более существенном снижении фискальной децентрализации.

Результаты оценки эффективности существующего механизма межбюджетного регулирования высокодотационных бюджетов субнационального уровня позволяют выделить следующие ключевые особенности:

1. Практически полное отсутствие результативности от реализации экономического потенциала высокодотационных регионов с учетом имеющихся природных ресурсов и географического расположения.
2. Крайне низкий налоговый потенциал для стимулирования налоговых доходов в целях повышения уровня налоговой конкуренции и автономии.
3. Бюджетная сфера играет все большую роль в создании добавленной стоимости ВРП высокодотационных регионов, что может снизить качество оценки величин экономического роста в силу отсутствия отраслевой промышленной специализации в общенародном разделении труда.
4. Потоки межбюджетных трансфертов, в особенности дотаций, не стимулируют социально-экономическое развитие в том темпе, который свойственен иностранным государствам, учитывая литературный обзор. С другой стороны, существующие темпы экономического развития основаны в большей степени на трансфертных потоках, так как налоговые и неналоговые доходы сохраняют свой низкий уровень поступлений.

Важной проблемой сложившейся ситуации является нефинансируемые объемы расходных обязательств, предоставляемые на субнациональный уровень. Особенно остро данный вопрос касается регионов-аутсайдеров, которые в условиях низкой финансовой автономии не способны обеспечить изыскание дополнительных доходных источников.

В случаях, когда регионы-аутсайдеры получают неэффективно низкое предоставление общественных благ от федерального правительства, одним из способов смягчения этой неэффективности было бы пополнение этих видов расходов собственным предоставлением тех же общественных благ. Но в этом случае ставки налогов, выбираемые региона-

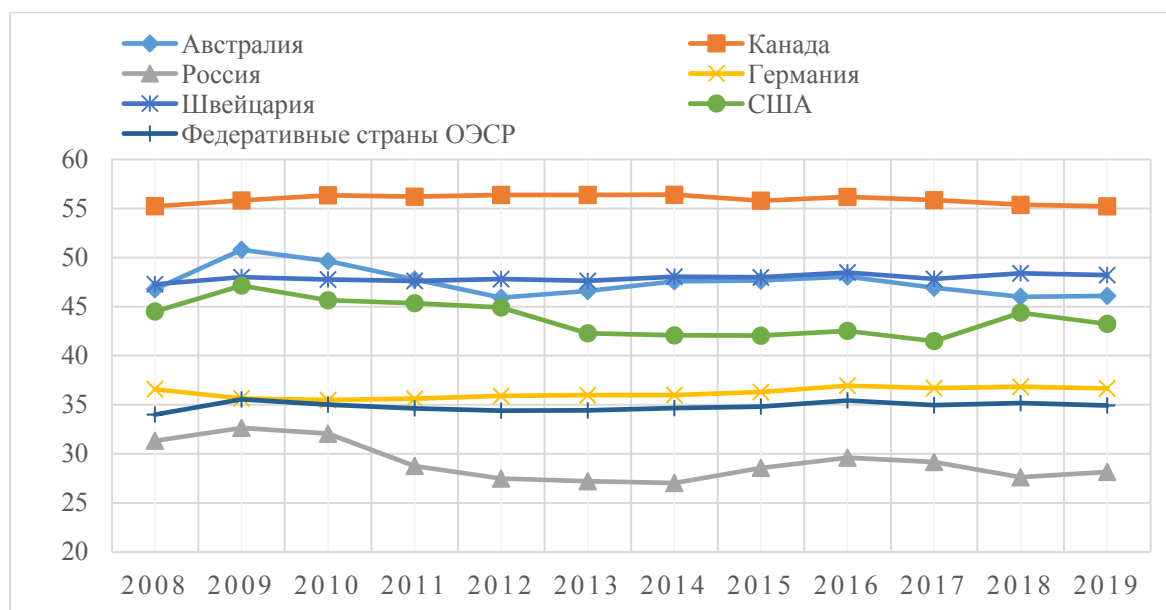

Рис. 12 / Fig. 12. Уровень фискальной децентрализации по доходам в России и федеративных странах ОЭСР, % / Fiscal decentralization by income in Russia and federal OECD countries, %

Источник / Source: рассчитано автором по данным ОЭСР / calculated by the author according to OECD data. URL: <https://www.oecd.org/tax/federalism/fiscal-decentralisation-database/> (дата обращения: 26.08.2021) / (accessed on 26.08.2021).

ми-аутсайдерами, могут быть значительными даже в случае полной централизации, когда федеральный уровень предоставляет весь спектр общественных благ. В результате увеличение налогов, вызванное децентрализацией предоставления небольшого количества общественных благ, может вызвать потерю эффективности первого порядка. Упадет благосостояние или нет, будет зависеть от размера этих повышений налогов.

Также следует отметить, что те бюджетные ограничения, которые накладываются на региональные бюджеты с высокой долей дотаций в структуре соб-

ственных доходов (свыше 40% за 2 последних года), не являются в достаточной степени жесткими и не выполняют своей функции. Данный вывод исходит из проведенного анализа параметров бюджетно-налогового состояния высокодотационных регионов. Следует признать критическую важность установления жестких бюджетных ограничений для всех уровней власти, особенно субнациональных. Мягкие бюджетные ограничения создают слабые стимулы и приводят к ряду финансовых и экономических проблем — росту иждивенчества и дотационной зависимости.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00460. Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, Грозный, Россия.

ACKNOWLEDGEMENTS

This study was supported by the Russian Foundation for Basic Research under Scientific Project No. 20-010-00460. A.A. Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russia.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Таштамиров М.Р. Идентификация дотационности территориальных бюджетов и их типологизация. *Финансы и кредит*. 2020;26(5):1099–1117. DOI: 10.24891/fc.26.5.1099
2. Shah A. Balance, accountability, and responsiveness: Lessons about decentralization. Washington, DC: The World Bank; 1999. 41 p. DOI: 10.1596/1813-9450-2021
3. Watts R.L. Comparing federal systems. Montréal: McGill-Queen's University Press; 1999. 138 p. (Queen's Policy Studies Series. Vol. 50).
4. Litvack J., Ahmad J., Bird R. Rethinking decentralization in developing countries. Washington, DC: The World Bank; 1998. 48 p. (The World Bank Sector Studies Series). DOI: 10.1596/0-8213-4350-5

5. Musgrave R.A., Musgrave P.B. Public finance in theory and practice. New York: McGraw-Hill Book Co.; 1976. 778 p.
6. Rubinfeld D.L. The economics of the local public sector. In: Auerbach A.J., Feldstein M., eds. Handbook of public economics. vol. 2. Amsterdam: Elsevier Science Publishers; 1987:571–645.
7. Boex J., Martinez-Vazquez J. Designing intergovernmental equalization transfers with imperfect data: Concepts, practices, and lessons. In: Martinez-Vazquez J., Searle B., eds. Fiscal equalization. Boston, MA: Springer-Verlag; 2007:291–343. DOI: 10.1007/978-0-387-48988-9_12
8. Boadway R.W., Shah A. Fiscal federalism: Principles and practice of multiorder governance. Cambridge: Cambridge University Press; 2009. 620 p. DOI: 10.1017/CBO9780511626883
9. Singh N.K., Srinivasan T.N. Federalism and economic development in India: An assessment. In: Hope N.C., Kochar A, Noll R, Srinivasan T.N., eds. Economic reform in India: Challenges, prospects, and lessons. Cambridge: Cambridge University Press; 2013:33–95.
10. Careaga M., Weingast B.R. Fiscal federalism, good governance, and economic growth in Mexico. In: Rodrik D., ed. In search of prosperity: Analytic narratives on economic growth. Princeton: Princeton University Press; 2003:399–435. DOI: 10.1515/9781400845897-015
11. Hatfield J.W. Federalism, taxation, and economic growth. *Journal of Urban Economics*. 2015;87:114–125. DOI: 10.1016/j.jue.2015.01.003
12. Oates W.E. Toward a second-generation theory of fiscal federalism. *International Tax and Public Finance*. 2005;12(4):349–373. DOI: 10.1007/s10797-005-1619-9
13. Garzarelli G., Keeton L. Laboratory federalism and intergovernmental grants. *Journal of Institutional Economics*. 2018;14(5):949–974. DOI: 10.1017/S 1744137417000595
14. Bahl R.W., Linn J.F. Urban public finance in developing countries. Oxford, New York: Oxford University Press; 1992. 574 p. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/963911468739534803/pdf/multi-page.pdf>
15. Singh N., Srinivasan T.N. Federalism and economic development in India: An assessment. Munich Personal RePEc Archive. MPRA Paper. 2006;(12452). URL: https://mpa.ub.uni-muenchen.de/12452/1/MPRA_paper_12452.pdf
16. Glennerster H. Geoffrey Brennan and James M. Buchanan, The power to tax: Analytical foundations of a fiscal constitution, Cambridge University Press, 1980. *Journal of Social Policy*. 1982;11(3):395–397. DOI: 10.1017/S 0047279400011971
17. Qian Y., Weingast B.R. Federalism as a commitment to reserving market incentives. *Journal of Economic Perspectives*. 1997;11(4):83–92. DOI: 10.1257/jep.11.4.83
18. Blöchliger H., Akgun O. Fiscal decentralisation and economic growth. In: Kim J., Dougherty S., eds. Fiscal decentralisation and inclusive growth. Paris: OECD; 2018:25–47. (OECD Fiscal Federalism Studies). DOI: 10.1787/9789264302488-4-en
19. Wang F. The influences of fiscal decentralization on economic performance: Empirical evidence from OECD countries. *Prague Economic Papers*. 2018;27(5):606–618. DOI: 10.18267/j.pep.674
20. Martinez-Vazquez J., McNab R. Fiscal decentralization and economic growth. *World Development*. 2003;31(9):1597–1616. DOI: 10.1016/S 0305-750X(03)00109-8
21. Baskaran T., Feld L.P., Schnellenbach J. Fiscal federalism, decentralization, and economic growth: A meta-analysis. *Economic Inquiry*. 2016;54(3):1445–1463. DOI: 10.1111/ecin.12331
22. Wooldridge J.M. Econometric analysis of cross section and panel data. Cambridge, MA, London: The MIT Press; 2010; 1064 p.
23. Alexeev M., Mamedov A. Factors determining intra-regional fiscal decentralization in Russia and the US. *Russian Journal of Economics*. 2017;3(4):425–444. DOI: 10.1016/j.ruje.2017.12.007
24. Freinkman L., Plekhanov A. Fiscal decentralization in rentier regions: Evidence from Russia. *World Development*. 2009;37(2):503–512. DOI: 10.1016/j.worlddev.2008.05.010
25. Тимушев Е.Н. Внутрирегиональная бюджетная децентрализация: показатели и динамика. *Финансы*. 2019;(8):19–26.
26. Тимушев Е.Н. Долговая нагрузка, местная бюджетная децентрализация и фискальные стимулы региональных органов власти. *Финансы: теория и практика*. 2020;24(1):58–75. DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-1-58-75
27. Федосов В.А. Децентрализация бюджетных отношений в России в контексте мировых трендов. *Финансы и кредит*. 2020;26(9):2151–2166. DOI: 10.24891/fc.26.9.2151

28. Юшков А.О. Бюджетная децентрализация и региональный экономический рост: теория, эмпирика, российский опыт. *Вопросы экономики*. 2016;(2):94–110. DOI: 10.32609/0042–8736–2016–2–94–110
29. Алехин Б.И. Вертикальный бюджетный дисбаланс и региональный экономический рост. *Финансовый журнал*. 2020;12(6):39–53. DOI: 10.31107/2075–1990–2020–6–39–53
30. Исаев А.Г. Распределение финансовых ресурсов в бюджетной системе РФ и экономический рост российских регионов. *Пространственная экономика*. 2016;(4):61–74. DOI: 10.14530/se.2016.4.061–074
31. Таштамиров М.Р., Байсаева М.У., Баташев Р.В. Систематизация факторов и условий высокой дотационности региональных бюджетов. *Фундаментальные исследования*. 2020;(11):185–192. DOI: 10.17513/fr.42896
32. Прокофьев В.А., Толмачев М.Н., Головкин М.В. Вопросы оценки и нормирования коэффициента вариации. *Вопросы экономики и права*. 2017;(112):34–37.
33. Климанов В.В., Михайлова А.А. Совершенствование регулирования бюджетов высокодотационных регионов. *Финансы*. 2015;(7):11–17.

REFERENCES

1. Tashtamirov M.R. The local budget subsidy dependence: Identification and classification. *Finansy i kredit = Finance and Credit*. 2020;26(5):1099–1117. (In Russ.). DOI: 10.24891/fc.26.5.1099
2. Shah A. Balance, accountability, and responsiveness: Lessons about decentralization. Washington, DC: The World Bank; 1999. 41 p. DOI: 10.1596/1813–9450–2021
3. Watts R.L. Comparing federal systems. Montréal: McGill–Queen’s University Press; 1999. 138 p. (Queen’s Policy Studies Series. Vol. 50).
4. Litvack J., Ahmad J., Bird R. Rethinking decentralization in developing countries. Washington, DC: The World Bank; 1998. 48 p. (The World Bank Sector Studies Series). DOI: 10.1596/0–8213–4350–5
5. Musgrave R.A., Musgrave P.B. Public finance in theory and practice. New York: McGraw-Hill Book Co.; 1976. 778 p.
6. Rubinfeld D.L. The economics of the local public sector. In: Auerbach A.J., Feldstein M., eds. Handbook of public economics. vol. 2. Amsterdam: Elsevier Science Publishers; 1987:571–645.
7. Boex J., Martinez-Vazquez J. Designing intergovernmental equalization transfers with imperfect data: Concepts, practices, and lessons. In: Martinez-Vazquez J., Searle B., eds. Fiscal equalization. Boston, MA: Springer-Verlag; 2007:291–343. DOI: 10.1007/978–0–387–48988–9_12
8. Boadway R. W., Shah A. Fiscal federalism: Principles and practice of multiorder governance. Cambridge: Cambridge University Press; 2009. 620 p. DOI: 10.1017/CBO9780511626883
9. Singh N.K., Srinivasan T.N. Federalism and economic development in India: An assessment. In: Hope N.C., Kochar A, Noll R, Srinivasan T.N., eds. Economic reform in India: Challenges, prospects, and lessons. Cambridge: Cambridge University Press; 2013:33–95.
10. Careaga M., Weingast B.R. Fiscal federalism, good governance, and economic growth in Mexico. In: Rodrik D., ed. In search of prosperity: Analytic narratives on economic growth. Princeton: Princeton University Press; 2003:399–435. DOI: 10.1515/9781400845897–015
11. Hatfield J.W. Federalism, taxation, and economic growth. *Journal of Urban Economics*. 2015;87:114–125. DOI: 10.1016/j.jue.2015.01.003
12. Oates W.E. Toward a second-generation theory of fiscal federalism. *International Tax and Public Finance*. 2005;12(4):349–373. DOI: 10.1007/s10797–005–1619–9
13. Garzarelli G., Keeton L. Laboratory federalism and intergovernmental grants. *Journal of Institutional Economics*. 2018;14(5):949–974. DOI: 10.1017/S 1744137417000595
14. Bahl R.W., Linn J.F. Urban public finance in developing countries. Oxford, New York: Oxford University Press; 1992. 574 p. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/963911468739534803/pdf/multi-page.pdf>
15. Singh N., Srinivasan T.N. Federalism and economic development in India: An assessment. Munich Personal RePEc Archive. MPRA Paper. 2006;(12452). URL: https://mpa.ub.uni-muenchen.de/12452/1/MPRA_paper_12452.pdf
16. Glennerster H. Geoffrey Brennan and James M. Buchanan, The power to tax: Analytical foundations of a fiscal constitution, Cambridge University Press, 1980. *Journal of Social Policy*. 1982;11(3):395–397. DOI: 10.1017/S 0047279400011971
17. Qian Y., Weingast B.R. Federalism as a commitment to reserving market incentives. *Journal of Economic Perspectives*. 1997;11(4):83–92. DOI: 10.1257/jep.11.4.83

18. Blöchliger H., Akgun O. Fiscal decentralisation and economic growth. In: Kim J., Dougherty S., eds. Fiscal decentralisation and inclusive growth. Paris: OECD; 2018:25–47. (OECD Fiscal Federalism Studies). DOI: 10.1787/9789264302488–4-en
19. Wang F. The influences of fiscal decentralization on economic performance: Empirical evidence from OECD countries. *Prague Economic Papers*. 2018;27(5):606–618. DOI: 10.18267/j.pep.674
20. Martinez-Vazquez J., McNab R. Fiscal decentralization and economic growth. *World Development*. 2003;31(9):1597–1616. DOI: 10.1016/S 0305–750X(03)00109–8
21. Baskaran T., Feld L.P., Schnellenbach J. Fiscal federalism, decentralization, and economic growth: A meta-analysis. *Economic Inquiry*. 2016;54(3):1445–1463. DOI: 10.1111/ecin.12331
22. Wooldridge J.M. Econometric analysis of cross section and panel data. Cambridge, MA, London: The MIT Press; 2010; 1064 p.
23. Alexeev M., Mamedov A. Factors determining intra-regional fiscal decentralization in Russia and the US. *Russian Journal of Economics*. 2017;3(4):425–444. DOI: 10.1016/j.ruje.2017.12.007
24. Freinkman L., Plekhanov A. Fiscal decentralization in rentier regions: Evidence from Russia. *World Development*. 2009;37(2):503–512. DOI: 10.1016/j.worlddev.2008.05.010
25. Timushev E.N. Intraregional fiscal decentralization: Indicators and dynamics. *Finansy = Finance*. 2019;(8):19–26. (In Russ.).
26. Timushev E.N. Debt burden, local fiscal decentralization and fiscal incentives for regional authorities. *Finance: Theory and Practice*. 2020;24(1):58–75. DOI: 10.26794/2587–5671–2020–24–1–58–75
27. Fedosov V.A. Decentralization of fiscal relations in Russia in the context of global trends. *Finansy i kredit = Finance and Credit*. 2020;26(9):2151–2166. (In Russ.). DOI: 10.24891/fc.26.9.2151
28. Yushkov A. Fiscal decentralization and regional economic growth: Theory, empirical studies, and Russian experience. *Voprosy ekonomiki*. 2016;(2):94–110. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042–8736–2016–2–94–110
29. Alekhin B.I. Vertical fiscal imbalance and regional economic growth. *Finansovyi zhurnal = Financial Journal*. 2020;12(6):39–53. (In Russ.). DOI: 10.31107/2075–1990–2020–6–39–53
30. Isaev A.G. Distribution of financial resources within the budget system of the Russian Federation and regions' economic growth. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*. 2016;(4):61–74. (In Russ.). DOI: 10.14530/se.2016.4.061–074
31. Tashtamirov M.R., Baysaeva M.U., Batashev R.V. Systematization of factors and conditions of high subsidization of regional budgets. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*. 2020;(11):185–192. (In Russ.). DOI: 10.17513/fr.42896
32. Prokofiev V.A., Tolmachev M.N., Golovko M.V. Questions of estimation and normalization of the variation coefficient. *Voprosy ekonomiki i prava = Economic and Law Issues*. 2017;(112):34–37. (In Russ.).
33. Klimanov V.V., Mihailova A.A. Improving the regulation of budgets of highly subsidized regions. *Finansy = Finance*. 2015;(7):11–17. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Магомед Русланович Таштамиров — кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредитов и антимонопольного регулирования, Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, Грозный, Россия

Magomed R. Tashtamirov — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Department of Finance, Credit and Antimonopoly Regulation, A.A. Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-6777-3863>

basxo@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 30.08.2021; после рецензирования 15.09.2021; принята к публикации 17.12.2021.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 30.08.2021; revised on 15.09.2021 and accepted for publication on 17.12.2021.

The author read and approved the final version of the manuscript.